

— Ребят, вы слышали?

— Что?

— Двух парней вчера ночью застукали в лесу спицами.

— Серьёзно?

— Бля, вот это драма!

— Кто-то из нашей школы?

Едва небо начало светлеть в предрассветные часы, как в женском общежитии уже всюду кипели оживлённые пересуды.

Е Си ни с кем в комнате близко не общалась. Точнее, её попросту игнорировали. Поэтому участвовать в разговорах она не могла — только наострила уши и тихонько подслушивала.

— Они из нашего класса. Мой парень сказал, что утром видел, как директор и староста группы ходили к инструктору — видимо, за тех двоих просить.

— Ц-ц-ц...

— Чего?

Два парня — и правда могут так?

— Я в Ронггане ещё ни одного гея не видела.

Е Си, переодеваясь, подслушивала и прикрывала рубашкой произвольную ухмылку, расплывшуюся по её лицу.

Как фанатку 2D-мира, её больше всего интересовали маньхуа в жанре BL. Поскольку «Boys Love» пока оставался нишевым, в реальной жизни она редко встречала единомышленников. Но наблюдать за тем, как два парня влюбляются, доставляло ей ни с чем не сравнимое удовольствие.

Поэтому, когда одноклассницы с возмущением обсуждали «двух парней, встретившихся ночью в лесу», Е Си лишь мысленно морщилась от их узколобости. Ну влюбились два мальчика, что тут такого? В груди у неё тут же зародилось чувство превосходства.

Пока она тайком ухмылялась, сверху со смертоносной точностью прилетела подушка и угодила прямо в болтливую девчонку.

— Трещотки ебучие! Раз умеете галдеть с утра пораньше, идите лучше петухов будите!

Цуй Хэ, глаза которой всё ещё слипались от сна, внезапно взревела хриплым голосом, заставив всех вздрогнуть.

Через мгновение снизу послышалось ворчание, но она сделала вид, что не слышит, перевернулась на другой бок и снова провалилась в сон.

Полчаса спустя девушки, закончившие умываться, по приказу инструктора построились на плацу. Парни уже стояли в шеренге, и по их мрачным лицам было ясно — случилось что-то нехорошее.

Подойдя ближе, девушки заметили двух провинившихся, которые отжимались перед строем. Судя по замедляющемуся темпу, наказание длилось уже давно.

В этот момент один из парней поднял голову, чтобы что-то сказать инструктору, и все узнали Юй Жаня.

— Наказывайте меня, при чём тут он? — голос Юй Жаня выдавал усталость, но интонации оставались дерзкими. — Это я его заставил пойти, пригрозил, что изобью, если ослушается. Он сам бы ни за что...

— Юй Жань, хватит, — тихо прервал его Чу Мянью. — Осталось тридцать отжиманий.

Инструктор прошёлся перед ними и ехидно усмехнулся:

— Неплохо. Говорят, друзья познаются в беде. Значит, ваша ночная вылазка прошла не зря.

Эти слова удивили наблюдающих. Многие не знали, что случилось с Чу Мянью и Юй Жанем. Лишь несколько девушек из 206-й комнаты переглянулись с хихиканьем.

Улыбка Е Си застыла. Она не ожидала, что те самые двое — это они. Хотя её это не шокировало, восторга она тоже не испытывала. При одном их виде её снова охватило жгучее воспоминание о вчерашнем падении телефона. Вопрос личного достоинства явно перевешивал интерес к чужой любовной истории.

Отжимания парней становились всё медленнее, и в конце они почти лежали на земле. Инструктор смягчился и досрочно завершил наказание, отложив остаток на завтра. Всё равно до конца военных сборов им предстояло сделать по 500 отжиманий каждый.

Когда Юй Жань поднялся, его ноги подкосились, и Чу Мяннь поддержал его, положив руку на поясницу. Этот жест заставил «посвящённых» девушек затаить дыхание. После слухов о ночных объятиях в лесу любое их взаимодействие будоражило воображение.

По дороге в столовую Юй Жань уже оживился и болтал с окружающими.

— Если бы вы, свиньи, не храпели, как паровозы, нам бы и в голову не пришло ночью шляться! Особенно этот «Великий бог», которого ни криком, ни толчками не разбудишь. Я уж думал, прикидывается!

Его руки безвольно болтались, а походка стала шаткой.

— Бля, вот вам приказ старосты: сегодня никто не смыкает глаз, пока я не усну! Ясно?!

Чжоу Вэйси поинтересовался:

— Ладно ушли ночью, но почему не вернулись?

— Спроси у него, — Юй Жань с трудом поднял руку и хлопнул Чу Мяння по спине. — Кто велел ему заснуть посреди разговора?

Чу Мяннь парировал:

— Раз я заснул, это значит, что ты тоже обязан был отключиться?

— Чёрт, я бы тебя донёс, да не смог поднять! Радуйся, Чу Мяннь, что я хотя бы не бросил тебя одного.

— О чём вы вообще вчера так увлеклись, что забыли вернуться? — полюбопытствовал Фан Чжао.

— Гм... — ухмыльнулся Юй Жань. — Мужские секреты.

Порой, как ребёнок, прячущий любимую игрушку, он хранил дорогие воспоминания в тайне. Поэтому о ночном обещании с Чу Мяннем он не проронил ни слова. С того момента, как их кулаки соприкоснулись, Юй Жань ощутил между ними незримую связь.

После завтрака и отдыха снова начались тренировки. Из-за вчерашнего проступка Чу Мяннь не

мог остаться в общежитии и вынужден был заниматься на жаре. Пока остальные чеканили шаг под палящим солнцем, он сидел в тени, подпирая щёки руками, и время от времени клевал носом.

— Строже шаг! Учитесь! Прославляйте школу! Раз, два, три, четыре!..

Колонна маршировала туда-сюда, скандируя лозунги в унисон.

Юй Жань из-за утренних отжиманий еле поднимал руки. Инструктор делал вид, что не замечает, но когда на проверку прибыли командир роты и представители школы Чэнцзюнь, его нестандартная выправка сразу бросилась в глаза. Пришлось наказать — приседания с руками за головой.

Как только начальство ушло, инструктор тут же отпустил его отдыхать.

Юй Жань, с трудом переставляя одеревеневшие ноги, подошёл к Чу Мянью и сразу рухнул вперёд. Тот заранее встал и подхватил его, усадив рядом.

— Чувствую, будто меня четвертовали... — Юй Жань слабо опустил голову ему на плечо и застонал. — Кстати, а к каким частям тела привязывают коней при «Пятираздельной казни»? Две руки, две ноги и...

Он вдруг опустил взгляд ниже пояса и помертвел.

— Бля... Это же слишком жестоко!

Чу Мянью усмехнулся:

— Тебе бы мозги удалить — всё равно без них проще.

— О, ну и голова же! — вдруг осенило Юй Жаня.

С компанией Юй Жаня наказание Чу Мянью наконец перестало казаться таким мучительным. Они молчаливо избегали упоминаний о прошлой ночи — будто и правда не было нужды в словах. Но оба придавали значение обещанию, данному под ночным небом. Достаточно было знать, что другой приложит все силы для цели — так же, как и он сам.

Солнце палило нещадно, утренние занятия подходили к концу. Инструктор свистком собрал всех в строй для похода в столовую. Юй Жань поднялся на дрожащих ногах, ухватился за Чу Мянью и прошептал:

— Ноги отваливаются. Не дойду.

Они переглянулись. В глазах Юй Жаня не было и тени страдания — только хитрая усмешка. Поняв намёк, Чу Мянью беспомощно вздохнул, наклонился и сказал:

— Залезай.

Юй Жань радостно рассмеялся. После успеха маленькой хитрости он собрал последние силы и запрыгнул на спину Чу Мянью. Тот оказался шире в плечах, чем он представлял. Уткнувшись лицом в его спину, Юй Жань уловил лёгкий аромат шампуня в его волосах. Закрыв глаза, он вдруг представил сочный персик — сладкий, хрустящий, брызгающий соком при укусе.

— Чу Мянью, задам тебе вопрос.

— Давай.

— Если вдруг на территории учебного центра начнётся зомби-апокалипсис, транспорта нет, а выжившие люди грызутся между собой... Ты предпочтёшь стать зомби или сохранить рассудок и пробиваться в безопасный город?

Конечно, Чу Мянью выбрал бы второе. Но первым делом он спросил:

— А ты кто — зомби или человек?

— Я главный герой, который спасёт мир! — без тени сомнения заявил Юй Жань. — В моей крови антитела.

— ...

Чу Мянью на несколько секунд замолчал, затем серьёзно изрёк:

— Тогда я вампир. Укушу тебя первым и отхлебну волшебной крови.

Юй Жань не ожидал такого поворота:

— Бля, кто разрешил тебе самовольно вводить новые правила?!

Они рассмеялись, обвиняя друг друга в чрезмерном «сиянии главного героя». Неся Юй Жаня на спине, Чу Мянью вдруг услышал за собой чьи-то быстрые шаги. Сначала не придал значения, но вскоре заметил на земле тень, неотступно следующую за ними.

Настороженно обернувшись, он увидел Цуй Хэ: в одной руке у неё был телефон, другой она размахивала в воздухе. Растрёпанная, она дико хохотала, обгоняя их. Её стройная фигура ловко взметнулась на возвышение — точь-в-точь военный корреспондент на передовой. Даже дрожа от смеха, она не забывала наводить камеру на Чу Мянью и Юй Жаня.

...А затем, под ледяным взглядом Чу Мянью, поскользнулась и с воплем свалилась с платформы.

Юй Жань распахнул глаза и увидел, как с неба падает нечто тёмное и бесформенное. В ужасе он закричал в ухо Чу Мянью:

— Зомби атакуют! Защитить императора! Защитить императора!

— Это не зомби, — флегматично заметил Чу Мянью, глядя на распластанную Цуй Хэ. — А привидение. Тебе чего?

Цуй Хэ откинула растрёпанные волосы с лица и первым делом перевела стрелки:

— Блядь, ну а как ещё было вас снять?!

Чу Мянью смерил её взглядом:

— ...И зачем снимать?

— Ты, оказывается, можешь удостоить кого-то ношением на спине. — Она отряхнулась, подняла телефон и продолжила запись. — Как я могу упустить свидетельство девятого чуда света?

— Я тоже польщён встречей с протагонистом «Resident Evil 6», — кивнул Чу Мянью.

В этот момент телефон Цуй Хэ запищал — память переполнена. Раздражённо выключив камеру, она пошла с ними к столовой, поправляя волосы:

— Вы, парни, совсем охренели. Не холодно было ночью в лесу предаваться тайной любви?

Последние слова заделали Чу Мянью за живое. Он нахмурился:

— Я просто случайно уснул. Всё.

Цуй Хэ ехидно прищурилась:

— А по тону звучит, будто ты слегка разочарован.

— ...Отвали.

У входа в столовую Чу Мянью аккуратно опустил Юй Жаня на землю.

— Неплохо. Назначаю тебя своим персональным скакуном на сегодня, — похлопал он Чу Мянью по плечу. — Вперёд, в столовой тебя ждёт награда.

В ответ Чу Мянью без слов обхватил его за шею и, зацепив, поволок внутрь. Они шли, пошатываясь, едва не врезаясь в людей. Юй Жань что-то бормотал, как вдруг сзади раздался грубый мужской голос:

— Юй Жань?

Он машинально обернулся. Перед ним стояло знакомое лицо.

Чу Мянью почувствовал, как напряглись плечи Юй Жаня, и инстинктивно обнял его крепче:

— Твой знакомый?

— Угу, — равнодушно кивнул Юй Жань. — Иди без меня. Я на пару слов задержусь.

— Ладно.

Чу Мянью убрал руку и направился к столу, где сидели их соседи по общежитию. Едва он отошёл, как улыбка мгновенно исчезла с лица Юй Жаня. Он повернулся к парню, который его окликнул.

— Давно не виделись. Чуть не узнал тебя, — высокий смуглый парень по имени Хуан Фэн осклабился, оглядывая Юй Жаня с ног до головы. — Вымахал, однако.

Юй Жань не стал терпеть его странный тон и церемонии:

— Чего надо, Хуан Фэн? Я с друзьями завтракать иду.

— Не спеши. Раз уж встретились, давай вспомним былое. — Хуан Фэн покачал головой. Глубокие морщинки в уголках глаз делали его старше и опаснее.

Юй Жань поджал губы:

— Если дел больше нет...

— Выйдем. — Улыбка не покидала лица Хуан Фэна, но глаза выдавали враждебность.

Юй Жань глубоко вздохнул и последовал за ним из столовой. Они свернули на безлюдную тропинку.

Когда вокруг стихло, Хуан Фэн без предупреждения размахнулся и ударил Юй Жаня в голову — но промахнулся.

— Неплохо, — одобрительно хмыкнул он, встряхивая рукой. — Научился уворачиваться.

— Я не дерусь во время сборов, — бесстрастно сказал Юй Жань. — Классный руководитель не велит. Хочешь — встречаемся на следующей неделе.

Хуан Фэн фыркнул:

— Охуенно важничаешь. Умрёшь, что ли, если заткнёшься?

— Да, я плохой ученик, — парировал Юй Жань. — Но до тебя мне далеко.

Хуан Фэн сжал кулаки, и его костяшки хрустнули. Юй Жань заметил школьную нашивку на форме — 72-я средняя школа. В Ронггане она по дурной славе уступала только 44-й.

— Сейчас мне некогда с тобой разбираться. Но запомни: что посеешь, то и пожнёшь. — Хуан Фэн сделал шаг вперёд. — Я научу тебя скромности, Юй Жань. На всю оставшуюся жизнь.

Он бросил свирепый взгляд и на прощание с силой толкнул Юй Жаня в плечо.

Тот остался безучастен. Единственное, о чём он думал — поскорее вернуться к Чу Мяню и остальным.

Когда он зашёл в столовую, почти все уже доели. Чу Мянью ждал его один.

— Кто это? — спросил он, лёгким пинком подталкивая Юй Жаня к столу.

— Одноклассник из средней школы.

— Похоже, вы не в лучших отношениях.

— Ага. — Юй Жань поставил суповую миску. — Дрались пару раз, у меня даже кость треснула.

Чу Мянью нахмурился:

— Из-за чего?

— Из-за девчонки.

Ответ ошарашил Чу Мянью. Он всегда считал Юй Жана эмоционально тупым к противоположному полу и теперь не мог представить, какая девушка могла понравиться этому идиоту.

— Кто победил? — глухо спросил он.

— Конечно, я. — Юй Жань достал из его кармана салфетку и вытер рот. — Хотя дракой это не назовёшь. Зато после этого... ученики 44-й школы стали меня слушаться.

Чу Мянью не интересовало, как Юй Жань «доминировал» в школе. Куда важнее был итог той истории:

— Ну и? Ты с ней потом общался?

— С кем?

Чу Мянью запнулся. Он не мог произнести слово «любовь» в разговоре с Юй Жанем — это казалось нелепым, несовместимым с его натурой. Да и вообще обсуждать подобное с другим парнем было глупо.

Просто...

Просто его представление о Юй Жане теперь трещало по швам, и это разжигало любопытство.

Пока Чу Мянью подбирал слова, Юй Жань уже швырнул салфетку в урну и поднялся:

— Я наелся. Пошли.

По дороге в общежитие Юй Жань вдруг оживился и, ухватив Чу Мянью за рукав, завёл очередной абсурдный разговор:

— Представь: ты засыпаешь, просыпаешься — вокруг ни души. Возвращаешься в общежитие —

пусто. Телефон не ловит. Обыскиваешь весь лагерь — ни единого следа людей. И вот вопрос...

— Юй Жань, — Чу Мянью резко перебил его, возвращаясь к прежней теме, — та девушка... какая она была?

— Какая?

— Та, из-за которой ты подрался.

Юй Жань махнул рукой:

— Даже не помню. Имя забыл.

Эта беспечность ошеломила Чу Мянью, и его мысли о собеседнике стали ещё запутаннее.

Впрочем, если вдуматься, всё объяснимо: разве могли ученики 44-й школы, известной своей распушенностью, относиться к девушкам иначе? Наверняка для них «зависать» с девчонками было просто поводом для хвастовства. Обычно Чу Мянью презирал такое поведение, но сейчас почему-то решил, что Юй Жань просто... забывчив.

Разговор натолкнул Юй Жаня на воспоминания:

— В первый год средней школы я думал, что быть «боссом» школы — это круто. А потом понял, что все они дебилы. Вот этот идиот, которого ты видел, или Цай Ханьчуань из нашей школы — полные дауны. Чу Мянью усмехнулся:

— А разве ты не говорил, что в 44-й школе тебя все слушаются?

— Я не такой, как они! — Юй Жань закатал рукава. — Я стал боссом благодаря харизме! И ещё поднял средний балл по школе!

— Объясни, — не поверил ему Чу Мянью.

Юй Жань понизил голос:

— Вообще, я редко дрался. Особенно в девятом классе...

Это была правда. В год выпускных экзаменов он вёл себя образцово: не опаздывал, не прогуливал, даже домашку делал. Он хотел поступить в старшую школу — только так можно было попасть в Академию изящных искусств.

В 44-й школе девочек почти не было, но в его классе училась одна. Она держалась особняком: не разговаривала ни с кем, носила маску и тихо сидела за учебниками.

Впервые за три года Юй Жань заговорил с ней, когда та умоляла защитить от Хуан Фэна.

На её изящном лице блестели слёзы. Хотя Юй Жань не испытывал особого желания «защищать слабый пол», он не мог отказать, когда кто-то просил о помощи.

Хуан Фэн тогда был главным задирой школы. Видимо, ему надоело драться, и в выпускном классе он заинтересовался девушками. Увидев, что одна из учениц постоянно носит маску, он приказал ей снять её. Обнаружив, что она симпатичная, стал приставать. Девушка боялась расстроить родителей, а на учителей надеяться не приходилось — потому она обратилась к самому рослому парню в классе.

Юй Жань пришёл к Хуан Фэну один... и, конечно, был жестоко избит.

Однако в Ронггане дрались не до смерти. Наоборот — чем отчаяннее был человек, тем выше его статус. Такие, как Хуан Фэн, мечтавшие «пробиться в люди», чтити «бандитские правила».

Когда половина руки Юй Жаня была в крови, а сам он с трудом поднимался с земли, Хуан Фэн в ярости крикнул:

— Хватит!

Но Юй Жань проигнорировал его, встал и хрипло бросил:

— Бей, если не боишься убить.

С этими словами он рухнул на землю, но сознательно упал поперёк дороги, преграждая Хуан Фэну путь.

Тот замешкался — вокруг было слишком много зрителей.

Если он переступит через Юй Жаня, это будет означать, что он трусил. А для бандита Ронггана трусость хуже любого позора.

Хуан Фэн понял, что встретил достойного противника. Он присел, похлопал Юй Жаня по щеке и спросил:

— Ты тоже в неё втюрился?

Юй Жань лишь покачал головой:

— Я обещал... что ты оставишь её в покое. Значит... должен сдержать слово.

Хуан Фэн взбесился, хотя и не мог понять, почему. Он проиграл — если только не решится на убийство.

— Катись.

С того дня ученики 44-й школы признали Юй Жаня своим лидером. А однажды, в солнечный полдень, он взобрался на крышу с мегафоном и крикнул:

— Братья!..

Внизу поднялся шум — все ждали приказа.

— Мы в девятом классе! Учитесь хорошо!

Тут же раздались дружные возмущённые крики.

— Эй, Чу Мянью, а тебе экзамены в старшую школу сложными показались? — Юй Жань потянулся и зашагал к общежитию. — После теста все ныли, что задания неподъёмные, а мне — легко. Может, у меня талант к учёбе?

Чу Мянью промолчал, его мысли витали в другом месте.

«Моё восприятие Юй Жаня не дало сбой. Как и предполагалось, этот маггл и слово "любовь" — несовместимы».

Он сам ещё не испытывал симпатии к кому-либо. Если бы Юй Жань опередил его в этом, Чу Мянью ощутил бы досаду.

Впрочем, перед гаокао он не собирался ни на что отвлекаться. Какая бы девушка ни встретилась, он останется к ней равнодушен.

На дневных занятиях Юй Жань снова мучился от боли в пояснице и ногах. Он отставал от

стройка, движения выходили неуклюжими. Вечером, сидя на нижней койке, он после недолгих раздумий предложил:

— Может, вызовем дождь?

Фан Чжао фыркнул:

— Как? Сухой лёд в небо запустим?

Юй Жань достал телефон, нашёл в сети фото Джема Сяо, почтительно поставил на стол и обложил снеками.

— Давайте поклонимся Богу Дождя.

Ребята лишь посмеялись над его суеверием. Лишь один подошёл и опустился на колени рядом.

— Смотрите, каков Чжао Ули! — Юй Жань, как староста, щедро похвалил его. — Вот это командный дух!

Однако, обернувшись, он увидел, что Чжао Ули уже распечатал «жертвоприношение» и вовсю уплетал его.

Фан Чжао, проходя мимо, заметил открытый чемодан Юй Жаня с кастрюлькой и переносной плиткой внутри.

— Ты серьёзно это притащил? Не боишься наказания?

— Что важнее — хотпот или наказание? — парировал Юй Жань. — Ради хотпота можно и рискнуть.

— А ингредиенты? Неужели мясо тоже в чемодане везешь?

— Мясо должно быть свежим... — Юй Жань вытащил из отсека нож. — Иди сюда, Дугэ.

— Да пошёл ты! — возмутился Фан Чжао. — У Великого Бога мяса больше — режь его.

Юй Жань перестал шутить, убрал нож, и сказал потирая плечи:

— Второкурсники же агрономию изучают. Когда ноги перестанут болеть, схожу с Чу Мянем за овощами — и будет нам хотпот.

Чу Мянью, лежавший на кровати, тут же невозмутимо отказался.

Фан Чжао строго заметил:

— Вам ещё 500 отжиманий за ночную вылазку доползать. Овощи подождут.

На следующее утро Бог Дождя не проявил свою силу.

Все разочарованно одевались, когда Юй Жань вдруг застонал:

— Бля, ноги болят ещё сильнее, чем вчера! Кто-то ночью меня тайком избил?!

— Это молочная кислота, — равнодушно пояснил Чу Мянью. — Можешь попросить освобождение у инструктора.

Лишь бы не терпеть мучения строевой подготовки, Юй Жань готов был вынести физическую боль. Чтобы убедительнее изобразить страдания, он упросил Чу Мянью отнести его к инструктору. Тот взглянул на них, безглаголиво зажмурился и махнул рукой, разрешив остаться в стороне.

Сидя на раскладном стуле, Юй Жань бил себя по больным местам, пытаясь «клин клином вышибить». Затем закинул ногу на колено Чу Мянью. Тот не стал отталкивать его, и Юй Жань, воспользовавшись положением, приказал ему как староста:

— Массажируй.

Чу Мянью без слов сильно ущипнул его. Юй Жань взвыл, привлекая внимание окружающих.

Тут они и заметили, что рядом не только инструктор, но и командир базы с представителем школы Чэнцзюнь, пристально наблюдающие за ними.

Юй Жань поспешно убрал ногу и выпрямился.

Но было поздно. Командир решил проучить их лично:

— Выполнили 500 отжиманий?

Молчание.

— Тогда тысячу! — взревел он. — Сегодня же!

Юй Жань закусил губу, но Чу Мянью прижал его за плечи:

— У Юй Жаня растяжение. Он не может.

— Тогда ты сделаешь за него, — холодно парировал командир.

Чу Мянью без колебаний упёрся руками в землю, начав отсчёт в уме.

Командир, видя беспокойство в глазах Юй Жаня, приказал:

— Раз так привязан к нему — садись ему на спину.

Юй Жань остолбенел, на языке уже вертелись ругательства. Чу Мянью вовремя остановил его:

— Юй Жань, слушай командира.

Тот нехотя поднялся, но сел так, чтобы почти не давить на Чу Мянью.

Инструктор, видя это, строго сказал:

— Хочешь помочь ему — веди себя прилично. Раз приказано сесть — садись как следует!

Юй Жань стиснул зубы.

— Садись. — мягко позвал его Чу Мянью.

Лишь тогда тот расслабился, перенеся весь вес.

Чу Мянью, несмотря на тренировки, нервничал — Юй Жанью явно переживал за него.

— Стоп! — через несколько минут скомандовал командир.

Когда Юй Жанью хотел встать, Чу Мянью предупредил:

— Жди. Он не разрешил подниматься.

Командир начал пространную речь о дисциплине, но Юй Жанью слушал вполуха, не сводя глаз с Чу Мянью.

— Ты! — командир внезапно навис над ним. — Ученик экспериментального класса должен подавать пример! А не показывать, что умеешь только зубрить!

— Я не умею, — простодушно ответил Юй Жань.

Чу Мянью нахмурился: «Не пререкайся».

Когда командир наконец отпустил их, приказав написать объяснительную на 2000 слов, Юй Жань сразу же набросился с вопросами:

— Спина не болит?

— Нет.

— А когда наклоняешься — болит?

— Нет.

— Ладно. — Юй Жань успокоился, схватил Чу Мянью за запястье и с ухмылкой заявил: — Тогда пойдём воровать овощи.

— ... — Чу Мянью онемел от изумления и уставился на него.

— Чего уставился? Я же вчера сказал — хочу хотпот.

— Ты... — Чу Мянью потерял дар речи от его невинного тона, у него даже ноги подкосились.
— Юй Жань, у тебя хобби — напрашиваться на неприятности?

— Моё хобби — есть хотпот.

— Сходим после возвращения. Я тебя свожу.

— Не-а. — Юй Жань хихикнул. — В общежитии азартнее.

Чу Мянью страстно захотелось его ударить.

День выдался ясным. Дикие цветы у дороги давно завяли, пожухлая трава колыхалась на ветру, ожидая весеннего возрождения.

По пути на поле Юй Жань без умолку болтал:

— Смотри на себя. Вечно так: языком «нет», а телом — «ах, как честно». Самому хочется хотпота, а приходится тебя упрашивать.

Чу Мянью махнул на него рукой, втайне планируя как-нибудь избить Юй Жаня. Но тот был слишком живучим, и, вероятно, даже получил бы удовольствие от побоев.

Короче говоря, несносный маггл.

У теплицы возле базы Юй Жань остановился. Он велел Чу Мянью остаться на страже, а сам отправился на разведку.

Чу Мянью пошёл с ним, чтобы предотвратить возможные проблемы, но участвовать в воровстве отказался — только наблюдал.

Пока Юй Жань копался в теплице, Чу Мянью сидел на корточках, играя со стеблями.

Он связывал их в кольца, как цепь, и тянул в разные стороны, проверяя, какой окажется прочнее. Сломав несколько десятков, он заметил на пальцах следы от давления.

Подняв голову, он увидел Юй Жаня, неспешно бредущего к нему...

...и ведущего под уздцы осла.

Чу Мянью сунул стебли в карман, подошёл и с хлопком ударил по руке, державшей уздечку.

— Быстро возвращаемся, — холодно приказал он.

— Ослятина вкусная! — Юй Жань нарочито облизнулся.

Увидев, как лицо Чу Мянью искажает злость, он поспешил признаться:

— Ладно, не злись. Осла мне одолжил дядя-огородник. Он дал мяса, овощей... Смотри!

Юй Жань откинул ткань на спине осла.

— И приправ дал. Ты кинзу ешь?

Чу Мянью отвернулся. Юй Жань сунул ему в руки кочан капусты.

— Понесёшь это.

Они поспешили назад. У общежития Юй Жань велел Чу Мянью отнести продукты наверх, а сам повёл осла обратно.

Поднимаясь по ступеням, Чу Мянью оглядывался, проверяя, нет ли поблизости инструкторов. Вдруг он заметил знакомую фигуру у периметра.

В мужское общежитие девушкам вход воспрещён — нарушительниц ждало наказание в 50 приседаний. Увидев, что Цуй Хэ с кем-то спорит, Чу Мянью после секундного колебания подошёл ближе.

— В отношениях должен быть постепенный прогресс! Мы только вчера стали парой, ещё даже за руки не держались, а ты уже хочешь перейти к поцелуям? — Цуй Хэ нетерпеливо поправила волосы, косясь на парня перед ней.

Цай Ханьчуань криво усмехнулся, грубо схватил её за запястье и прошептал:

— Вот так? Давай, детка, открывай ротик.

— Не трогай меня. — Она вырвалась. — Мы расстаёмся.

Лицо Цай Ханьчуаня потемнело. Он сжал её подбородок, заставляя смотреть на себя:

— Блядь, меньше суток вместе, и ты уже играешь мной?

Цуй Хэ, чувствуя, что он вот-вот перейдёт границы, задышала чаще.

— В любви должен быть процесс! Такой напор в начале — какая девушка выдержит...

Не договорив, она почувствовала, как боль в подбородке внезапно ослабла. Что-то мелькнуло перед глазами, раздался глухой удар. Когда она подняла взгляд, Цай Ханьчуань уже врезался головой в кирпичную стену.

Осколки кирпича с шуршанием посыпались вниз.

Цай Ханьчуань увидел звёзды и не сразу понял, что произошло, пока не услышал, как Цуй Хэ зовёт:

— Чу Мянью!

Это имя было ему знакомо.

У него было много «младших сестёр» среди первокурсниц. С начала семестра они одна за другой писали любовные письма парню из экспериментального класса, но все послания пропадали, как камни в воде. Цай Ханьчуань хотел проучить этого зазнайку, но после стычки с Юй Жанем учителя взяли его на карандаш, и планы пришлось отложить.

— Так это ты. — Цай Ханьчуань, с трудом сдерживая ярость, поднял голову и уставился на Чу Мянью. — Я тебя знаю!

Чу Мянью не отпускал его, лишь насмешливо приподнял бровь.

Цай Ханьчуань скривился:

— Как не знать? Ты же из экспериментального класса, одноклассник Юй Жаня, этого отброса.

Он сжал кулаки, готовый в следующую секунду разбить это изящное лицо. Но прежде, чем он успел двинуться, Чу Мянью снова ударил его головой в стену.

Цай Ханьчуань потерял дар речи.

Когда в ушах зазвенело, он почувствовал, как Чу Мянью наклонился к его уху и медленно произнёс:

— Можешь называть Юй Жаня отбросом, но не ставь нас в один ряд.

Цуй Хэ нервно посмотрела на Чу Мянью и попыталась успокоить:

— Чу Мянью, хватит. Контролируй эмоции.

— Всё в порядке. — Он взглянул на неё. — У меня отличное настроение. Давно не выпускал пар.

Сердце Цуй Хэ сжалось.

Она знала, что Чу Мянью не любил насилие. С тех пор, как у него обнаружили нарколепсию, он сознательно сохранял душевное равновесие — избегал гнева, редко проявлял эмоции, чтобы не усугублять симптомы.

Но внешнее спокойствие не означало, что негатив исчезал. Когда эти эмоции накапливались до предела, они вырывались наружу. И пока он не даст им выход, его состояние не улучшится.

Сегодня Чу Мянью многократно злился на Юй Жаня, а во время сборов у него не было под рукой боксёрской груши, чтобы выпустить пар.

Но он не хотел причинять Цай Ханьчюаню слишком сильную боль, поэтому лишь потянул его за волосы, прижал к земле и спокойно поинтересовался:

— В будущем лучше не трогай первокурсников. Как тебе такое предложение, старший?

Цай Ханьчуань почувствовал, как холодный пот пробежал по спине. Сердце бешено колотилось, а боль от прижатого к земле кадыка вызывала тошноту.

— Юй Жань говорил, что не давал сдачи из-за своих принципов. Глупо, правда? Я знаю, ты так думаешь — потому что я тоже так считаю.

Чу Мянью смотрел сверху вниз, усиливая давление ладонью, заставляя лицо противника врезаться в острые камешки.

— На самом деле причина только одна... Он просто не может тебя победить.

Цуй Хэ отвернулась, не в силах смотреть на эту сцену, но стоны Цай Ханьчуаня всё равно доносились до её ушей.

Через некоторое время она осторожно произнесла:

— Чу Мянью... Думаю, уже достаточно.

— Ага. — Подросток поднялся, достал салфетку и вытер грязь с ладоней. — У тебя всегда был ужасный вкус на парней. - Мимоходом бросил он.

Цуй Хэ пристально посмотрела на него и робко спросила:

— Ты только что... смеялся, когда бил его?

Чу Мянью замер, затем ответил с искренним недоумением:

— Я не смеялся.

Девушка остолбенела — возможно, ей просто показалось.

Чу Мянью подобрал с земли несколько пакетов, взял кочан капусты и сказал:

— Я пойду. Мне ещё объяснительную на 2000 слов писать.

— А... — Цуй Хэ кивнула, затем вдруг заметив в его руках капусту, спросила: — А это у тебя что?

— Ингредиенты для хотпота.

— Ч-что? — Она округлила глаза. — Хотпот в общежитии во время сборов?!

Чу Мянью слегка кашлянул.

— Это идея Юй Жаня. Я тут ни при чём.

— ...

Цуй Хэ смотрела на его явно оживлённое выражение лица. Она не могла поверить, что он способен на такую дерзость.

— Это было настолько невероятно, что могло войти в десятку мировых чудес.

<http://bllate.org/book/15486/1373218>